

СЛУШАЯ «БАЯДЕРУ»...

ПЫНЕШНИЙ сезон в Магаданском музыкально-драматическом театре прошел, если можно так сказать, «под знаком» классической оперетты. Свидетельство этому — рекламируемые тумбы театра. В первой декаде апреля, к примеру, зрителям предложили дважды «Сильву» и «Цыганскую любовь» и по одному разу — «Фиалку Монмартра», «Летучую мышь», «Баядеру», «Веселую воду». Венская оперетта, как известно, спинсала признание своей музыкальностью и остроумием, а если к этому присовокупить, что в «оперетточные» дни у театральной кассы неизменно появлялась таблица «Все билеты проданы», то мотивы имени такого формирования репертуара становятся очевидными. Но разговор о репертуаре — разговор особых. В этой же статье хочется повести речь о другом — об уровне исполнительского мастерства, о музыкально-вокальном профессионализме и о некоторых перспективах развития нашего театра. Думается, что говорить об этом следует с позиции высокой требовательности не только потому, что синхронность еще никогда и никому не приносила пользы, но прежде всего по той причине, что театр завоевал себе право имени на такой разговор. И если эти размышления принесут пользу, значит статья сыграла свою роль.

Это не новая истинка: спектакль классической оперетты должен звучать по-оперному симфонически соично, вокально качественно, музыкально чисто, эмоционально убедительно. Отвечают ли этим требованиям наши спектакли? Думается, не в полной мере. И отнюдь не по линии массовых шехов — хора, балета, оркестра (кстати, понятие «массовые» вряд ли приложимо к этим коллективам в нашем театре).

Какие задачи может решать хор в составе семи человек? Как разделить четыре женских голоса и три мужских, исполняющие обязанности общего хора, на первые и

вторые сопрано, тенора, альты? Даже стараясь каждый петь за двоих, нужного звучания не получится. Так можно ли винить старательных наших хористов, что голоса их не сливаются и вместо дружного хорового аккорда звучат разобщенно.

Деление балета на солистов и кордебалет ставит маленькую группу танцовщиков в прев显示出的 положение — солисты привлекают внимание к себе, а несколько достаточно техничных танцовщиц создают впечатление кордебалета.

И, наконец, что может сделать небольшая группа музыкантов там, где должно прозвучать развернутое симфоническое вступление, эффектный музыкальный антракт, мощное оркестровое сопровождение? Но и такой небольшой оркестр звучит недостаточно слаженно, нередки ритмические шатания, нестройные аккорды, пляый темп. Внимание сцены, к тому, кто «берет слово», еще не стало первой заботой оркестрового сопровождения.

Можно ожидать выражений такого порядка: мы бы с дорогой душой увеличили и хор, и балет, и оркестр, но есть же у нас свое «штатное расписание». Все это, конечно, правильно, с этим нельзя не считаться. И все же, думается, выход из этого положения существует.

Театр мог бы пополнить хор, балет и оркестр наиболее способными учащимися музыкального училища, привлечь лучших певцов и танцовщиков из самодеятельности в молодежную студию (а такую студию на общественных началах давно пора бы создать при театре). И, конечно же, нашлись бы охотники постажироваться на профессиональной сцене отнюдь не в ущерб качеству спектаклей.

Хлопотно! Безусловно. Но, думается, эти хлопоты себя вполне оправдали бы.

Сложнее с солистами. Настоящий артист оперетты — это очень музыкальный чело-

век, сочетающий дарования драматического актера, оперного певца, танцовщика и, к тому же, имеющий изогнутую внешность. Столь щедро одного человека природа одаряет не часто.

На исполнителей характерных ролей пашему театру грех жаловаться. Порой импонии они и «вызывают» спектакль, как это было на «Баядеру», когда акценты успеха переместились от главных героев к отлично сыгравшему ансамблю исполнителей характерных ролей.

В этом же спектакле у внешне впечатляющих Раджами — Розанова и Одетты — Волковой речевые диалоги были понятны, но стоило им перейти на пение, как уже трудно разобрать, о чем они поют. А ведь профессиональный вокалист не мыслится без чистого произношения.

В Большом театре, например, законы воказализации соблюдались неукоснительно, все детали звучания открытий партий отдельывались с ювелирной тщательностью. В нашем же театре, как это ни обидно, установилось дилетантское пренебрежение основами вокала.

Совершенно очевидно, что вопросы профессиональной учебы вокалистов, ностальгического совершенствования их исполнительского мастерства должны привлечь внимание руководителей театра и не в меньшей степени и самих артистов.

До сих пор мы говорили о спектаклях классической оперетты, поскольку они занимают ведущее место в репертуаре театра. Свой нынешний сезон театр завершил премьерой «Севастопольский вальс», поставленной в ознаменование 25-летия Победы. Зрители, в основном, хорошо приняли этот спектакль. Хотя, если подходить к его оценке все с теми же высокими критериями профессионализма, то следует сказать, что он не лишен недостатков того же плана. И премьера эта наводит на мысль, что будь

спектакли нашего театра более вокальными, а исполнительским мастерство артистов более профессиональным и отточенным — и любая советская оперетта стала бы аншлагом-кассовой.

Мы, магаданцы, любим свой театр, а любовь всегда требовательна. И поэтому мы искренне радуемся каждому успеху, огорчаемся неудачами, мечтаем о том времени, когда на сцене нашего театра появятся спектакли, отвечающие самым взыскательным, самым требовательным вкусам.

Очень хорошо, что театр время от времени приглашает новых артистов, только, думается, такой отбор следует производить более активно и творчески. Что-то не помнится, чтобы за последние пять лет в «Советской культуре» промелькнула наша привыкшая к конкурсной комплектации творческого состава театра.

Уже велась речь о том, что ощущенную помощь театру в подготовке кадров могло бы оказать музыкальное училище. «Могло бы» — потому что вокального отделения в училище практически нет. Мы принимаем, как правило, случайных малоадоренных людей, зачастую даже без намека на конкурсный призм. Удивительно ли, что они оказываются чаще всего непригодны для профессионального обучения. А перспективные вокалисты отказываются от прохождения практики в нашем театре.

Магадану положена филармония. И, конечно же, нужно реализовать эту возможность для приложения сил будущих вокалистов, а мы могли бы слушать фрагменты из опер в концертном исполнении.

...На сцене звучит «Баядеру». Слушаешь ее и думаешь о том, что нужно сделать нашему театру, чтобы его музыкальные спектакли удовлетворяли самые взыскательные вкусы.

С. СКВИРСКИЙ,
педагог-вокалист.